

Я не знаю обо всем этом, но не знаю. Он и Сюй Цзе пошли по стопам Ван Пана к центральному высотному зданию. Через некоторое время они достигли вершины многоэтажного дома с видом на реку.

Как только я вошел в дверь, более дюжины девушек-чонсам встали один за другим, и они кланялись и кланялись.

Через некоторое время дверь открылась, и в большой комнате было четыре или пятьсот квартир. На доме были выгравированы драконы и фениксы, особенно на спинке основного сиденья. Экран Коулун - это редкая и огромная резьба по нефриту, вырезанная из золота. Мебель из красного дерева вокруг ковра, поставленного на землю, дорогого стоит.

Цзян Бай, у которого недавно произошел всплеск знаний, видел несколько картин, висящих на стене вдали. Каждый из них подлинный, стоит более 10 миллионов юаней, и даже рука г-на Бай Ши, мастера китайской живописи, является редкой и редкой категорией.

Орнаменты на столе вдалеке, просто достаньте антиквариат, бело-голубой, сотни лет назад, изумительный.

Неудивительно, что этот павильон Цзяннань настолько популярен, что сидеть здесь в одиночестве - это проявление индивидуальности.

На диване у левой ноги этого великолепного зала сейчас сидят несколько человек.

Черный костюм Тан и седой старик сидели в центре, держа чашку дымящегося чая и разговаривая с мужчиной средних лет, одетым в костюм и стиль.

С другой стороны, Чжан Чангэн был в колонне, просто сидел там, полягодицами на диване, все тело было совершенно прямым, от начала до конца ни слова не сказал, меня было осторожно видно, а такого не было как сильное дыхание. Дверь открылась, и несколько сидящих там людей встали, но утонченный мужчина средних лет медленно встал, поддержанный двумя красавицами, стоявшими позади него. Это прояснило Цзян Бая, и он подумал, что это легенда. Чжао, который находится посреди ветра и дождя, не соответствует тому, что думает, и выглядит очень бедно.

«Я представляю, это ...»

В то же время, когда подошел Цзян Бай, подошли Чжао Уцзи и другие присутствующие. Две группы только приближались. Ван Бао тут же открыл рот, улыбнулся и приготовился представиться.

«Я Зао Ву-Ки, привет».

Магнетический голос произносится устами хорошо подготовленного Зао Ву-ки. Полумерации нет. Одним словом, движение заставляет людей чувствовать себя хорошо и проникновенно.

«Цзян Бай».

Цзян Бай улыбнулся, протянул руку и пожал друг другу руки. Рука другой руки была очень нежной и мягкой и не походила на мужскую. Это было похоже на женщину с руками, которые не касались Ян Чуньшуй.

«Долгожданное имя, это мастер Цай Шэнфо Цай, я думаю, вы также должны знать, мастер

Сюй Цзе, один из трех национальных мастеров Китая».

Чжао Вуцзи засмеялся и кивнул. Затем он протянул руку, выпустил половину своего тела и указал на старика рядом с ним.

Одним словом, глаза Цзян Бая загорелись.

Великий Мастер!

Настоящий мастер национального искусства!

Это гуманоидная ядерная бомба!

В настоящее время известно, что высшее достижение в мире национального искусства сильнее параллельного импорта военной карты.

«Мастер Джиу Ян, для меня большая честь быть ребенком сегодня». Цзян Бай был очень уважительным.

«О, - сказал г-н Цзян с улыбкой, я горжусь этим уровнем. Но г-н Цзян молод и удивителен. О, я слышал об этом перед первой битвой. Способность г-на Цзяна заставляет меня вздыхать, г-н Цзян. Есть этот шаг? "

Цай Шэнфо, ха-ха, улыбнулся и помахал рукой, затем упомянул способности Цзян Бая и сказал, что в конце было чувство достоинства и надежды, его глаза были чрезвычайно нетерпеливы.

Фактически, причина, по которой он пообещал приехать сегодня, - это лицо Цзао Ву-Ки, и, естественно, потому, что он хочет что-то узнать в Цзян Бай.

Белым это может быть сложно.

Он не слаб в национальном мастере, но он не может быть слишком большим для одного из трех оставшихся мастеров Цай Шэнфо.

К счастью, Цзян Бай не был подготовлен. Прежде чем он узнал, что встретит Цай Шэнфо и Зао Ву-Ки, он уже сделал домашнее задание, из-за чего ему показалось, что он ничего не знает о словах Цай Шэнфо.

Он понимает, что Цай Шэнфо говорит о легендарном царстве великого мастера. Просто не ясно, что это за Цзян Бай. Это просто смутная улыбка: «Это всего лишь след удачи. Я слышал, как Сюй Цзе сказал, что мистеру исполнилось десять лет. Я никогда не выходил из дома. Если я захочу отказаться от совершенствования, я войду. на этот раз обычным человеком, особенно на севере ».

Цзян Бай, если он укажет.

Здесь у Цай Шэнфо есть некоторое понимание.

Когда они посмотрели друг на друга, Цай Шэнфо внезапно ошеломил. Потом он, казалось, что-то придумал. Он держал кулак против Цзян Бая: «Я никогда не выходил на улицу в этом десятилетии. Несколько лет назад мне посчастливилось попасть в разряд Великого Мастера. Я полон расслабленности, и теперь я слушаю твои слова. Я отпущу и поеду на север обычным человеком. Если у тебя что-то получится, ты будешь благодарен ».

Фактически, его старик знает, что Цзян Бай полностью вынужден ничего не говорить, чтобы сначала разрешить стоящие перед ним трудности.

Что касается Цай Шэнфо, если старик вышел прогуляться, мог ли он что-нибудь получить, тогда только Бог знает это, но когда он сказал это, он заставил других почувствовать себя все более и более непредсказуемым.

Следующий король леопарда также в глазах красочных, не может не тосковать.

«Хозяин шутит, спасибо, что не поблагодарили меня. Я молодое поколение. Как вы смеее так говорить?»

Жест Цзян Бая низкий, чтобы окружающие чувствовали себя лучше.

Такие молодые люди, будучи сильными и не высокомерными, в эти годы редкость. Неудивительно, что в юном возрасте появляется такой навык.

«Почему ты не осмеливаешься быть? Нечего учиться, никто не первый. Какие юниоры твои предшественники? Мой старик сказал сегодня с угрюмым лицом, как ты и мои братья подходишь друг другу? Я знакомы с Обещанием Обещания, ты и я. Двое из них, возможно, также захотят поговорить об этом виде мира ».

- С большой рукой сказал Цай Шэнфо.

Это заставило людей вокруг меня мельком увидеть это, и я не знал, что сказать.

Отцу восемьдесят, сколько лет Цзян Баю?

Обмен между поколениями?

Как это передать?

Кроме Чжао Е, кто здесь не его более позднее поколение?

Это сразу подняло поколение Цзян Бая на голову, заставляя людей чувствовать себя странно.

«Мастер! Как дела ... Я ...»

Цзян Бай не успел что-либо сказать против, и Сюй Цзе, стоявший рядом с ним, вскочил, и голос сразу стал выше восьми градусов.

Он слишком хорошо понимает старика. Характер старика очень странный и запутанный. Он все еще несколько старомоден и очень уважителен. Если решение сложно, его сложно изменить.

Я действительно позволил ему относиться к Цзян Баю как к зятю, что он может сделать в будущем?

Маленький белый дядя?

Это ... это ... как Сюй Цзе может страдать?

«Ты что? Ты контратака! Вот часть твоей речи? Я дам тебе дядю Цзян, и ты будешь благословен, если ты будешь с дядей!»

Когда Сюй Цзе не сказал этого, Цай Шэнфо отбросил его назад, а затем он махнул рукой и прямо установил личность Цзян Бина.

<http://tl.rulate.ru/book/42381/1244709>